

ЮЛИЯ НИКОЛАЕВА

**Спорим,
ты влюбишься?**

Юлия Николаева
Спорим, ты влюбишься?

«Автор»

2022

Николаева Ю.

Спорим, ты влюбишься? / Ю. Николаева — «Автор», 2022

– Кто первый заарканит мужика, тот и победил. – Заарканит? – вздергиваю брови. – Это ты что имеешь в виду? – Пять свиданий. Без секса. Я фыркаю. – Запросто, – говорю ей, – и кого предлагаешь взять в объекты охоты? – А вон, пусть будет он. Ленка указывает в сторону, перевожу взгляд и первым делом вижу широкие плечи, обтянутые серой футболкой, провожу глазами ниже: узкие бедра и шикарная задница. Высокий, мускулистый, надеюсь, на лице у него нет следов ветряной оспы. – Забились, – бью Ленку по протянутой ладони. – А это у нас кто? – Гордей Тихомиров. Что? Кто? Гордей Тихомиров? Тот самый прыщавый толстый зануда, которого я изводила все школьные годы? Вашу мать!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Юлия Николаева

Спорим, ты влюбишься?

Глава 1

– Ну, что скажешь? – оглаживаю юбку с талии до подола и смотрю на сестру. Она закатывает глаза.

– Моника Белуччи в лучшие годы.

– Очень смешно.

– Смешно, что ты так переживаешь из-за какого-то вечера встречи выпускников.

– Я же говорила, что там будет Алфимова.

– Так это для нее ты надела мини-юбку?

Теперь я закатываю глаза, снова отворачиваясь к зеркалу. Нет, в чем-то Ирка права. Ну чего так переживать? Да и не переживаю я, просто немного волнуюсь, хотя непонятно, по какой причине. Совершенно очевидно, что я уделаю Алфимову на раз-два.

Лена Алфимова моя личная беда еще со школы. В том плане, что мы с ней вечные конкурентки по любому поводу. Если я во что-то вписываюсь, значит, Ленка точно последует за мной, и наоборот. Самое дурацкое то, что перещеголять друг друга нам не удавалось. Где-то обходила меня она, где-то я ее, и таким образом поддерживался своеобразный баланс. После школы я уехала учиться в Питер, она – в Москву, но на этом ничего не закончилось, мы обе, как сговорившись, следили за жизнью друг друга и даже таким образом пытались в чем-то задеть. Впрочем, жизнь в интернете сейчас востребована даже больше реальной, так что нашей борьбе не помешали ни годы, ни расстояния. Ленка в Москве не осталась, вернулась в наш городок, открыла салон красоты – и вообще, в городе она заметная личность. Выглядит отлично, не замужем, детей нет, живет в свое удовольствие. В общем, неплохо так устроилась.

– Десять лет прошло, как вы школу окончили, – напоминает сестра, когда, переодевшись в обычное, я усаживаюсь за барную стойку в кухне. – А вы все как дети.

Ирка моя двоюродная, старше на год, но мы дружим с детства. Сейчас она довольно ловко лавирует по кухне со своим гигантским животом – через месяц ждем очередного счастливого пополнения. Детей у Ирки пятеро, включая того, что в животе, и все девчонки. Муж постоянно пропадает на работе, а она вот возится с ними всеми. Как еще не свихнулась, не знаю, но выглядит бодренько и даже счастливо. Все мои увлечения карьерами и тем более войнушками с бывшей одноклассницей она, можно догадаться, чем считает.

– Полный непроходимый бред, – подытоживает Ирка, ставя передо мной чашку кофе. Я молча делаю глоток, решая не вступать в дискуссию на эту тему. В чем-то она безусловно права, только осознание этого никак не помогает отступить от задуманного плана. А он весьма прост: прийти на вечер встречи выпускников и сразить всех наповал, особенно, конечно, Алфимову. А для этого нужно быть на высоте.

Я вообще-то в принципе не собиралась на этот вечер. Ни на одном не бывала за это время, да и за жизнью одноклассников не следила от слова «совсем». Ни с кем не общалась и только за Алфимовой наблюдала по понятным причинам. Она, кстати, с кем-то дружила, все-таки в одном городе живут, но так, с двумя-тремя людьми из всего класса, которые для меня не представляли интереса.

И вообще, если бы не работа, я бы сейчас вообще не была здесь. Отпуск у меня намечался в августе, я уже распланировала его, заказала билеты, номер в отеле на берегу моря. И конечно, тут сработал закон подлости. Я управляющая магазином модной одежды от известного модельера, а по совместительству и ее помощница. И вот ей приперло запустить в августе

новую коллекцию, а значит, отпуска мне не видать, как своих ушей. Мое лицо при этих словах, видимо, знатно перекошило, потому что Лили, приложив руку к груди, чуть ли не торжественно заявила:

– Я отпускаю тебя в отпуск сейчас. Разбросай дела и отправляйся.

Вот радость-то. Пришлось отменять свои брони, можно было бы улететь горящим туром, но я вдруг решила: доеду до родителей на машине, немного погощу у них, а потом махну из Москвы куда-нибудь. Так я оказалась в небольшом подмосковном городке, где провела свое детство и несколько лет юности.

– А Катька с третьего этажа, кажется, беременна, – говорит мама, пока я крашусь, собираясь на вечер встречи. Не знаю, как кисточка от туши не попадает мне прямо в глаз. Для нее это весьма болезненная тема. Мама считает, что если в двадцать семь ты одинока, то на девяносто девять процентов ясно, что таковой и останешься. И вообще, все уже замужем, детей растят, и ей тоже внуков хочется.

– У тебя вообще-то есть двое, – замечаю, когда она заводит любимую песню. Мой брат давно и прочно женат, родил двух детей, старшему уже десять, мелкой семь. Пашет на работе, как проклятый, а по выходным любит пропустить рюмку-другую. Не жизнь – мечта.

– Они уже взрослые, а ты, если еще будешь разборничать, то вообще одна останешься.

Ну вот, чем начали, на том закончили.

– Мам, – откладываю тушь в сторону, критически оглядывая себя в зеркало. – Лучше одной, чем не пойми с кем. Никого толкового мне пока не встречалось.

– Пока ищешь толкового, никаких не останется, – буркает она, но отстает, уходя в кухню. Я вздыхаю, закатывая глаза. Удивительно, ведь недалеко от Москвы живут, а взгляды ну совсем не прогрессивные. Как будто чтобы родить ребенка сейчас, нужно непременно замуж выйти. Если уж мне припрет, найду способ.

Встреча выпускников проходит в пафосном ресторане, который открылся в нашем городе два года назад. Я ни разу в нем не была, но говорят, что место вполне себе. Оглядываю себя напоследок в большое зеркало, чувствуя дурацкое волнение. Легкая блузка в обтяг, короткая расклешенная юбка, держащаяся на талии, чулки, туфли на высоких каблуках, небрежно рассыпанные по плечам длинные темные волосы и легкий макияж – то, что надо. Я выгляжу отлично.

Мое присутствие было оговорено в последний момент, потому многие искренне удивляются, увидев меня.

– Белгородцева, отлично выглядишь, – подваливает Димка Шагрин, широко улыбаясь, отвечаю легкой улыбкой в ответ, проходя дальше в зал. Нам выделили отдельный, просторный, с уютными диванчиками у окон. Столы сервированы, в стороне столик с расставленными на нем бокалами с шампанским. Прямо званый ужин, а не встреча выпускников. В итоге все равно все напьются и будут танцевать под какую-нибудь ужасную песню. Навстречу мне спешит Оля, вечная заводила, в школе она была тоненькой тростинкой, сейчас больше похожа на колобка, правда, все такая же милая.

– Рада, что ты приехала, – говорит, обняв меня, для чего мне приходится согнуться, роста в ней не больше ста пятидесяти сантиметров.

– Ты очень круто все организовала, – говорю искренне.

– Это не я, – машет она рукой, – это...

– Кого я вижу, Яна Белгородцева, – раздастся сзади голос, который я узнаю из тысячи.

Не спеша обернувшись, вижу Алфимову. Надо признать, выглядит она отлично, в простом черном платье по фигуре (а похвастать есть чем), волосы уложены один к одному в стрижке каре. Легкий удачный макияж. Короче, не уступает мне, стерва.

Мы обе натягиваем на лица неестественно широкие улыбки, идем навстречу друг другу, Ленка даже руки раскидывает в разные стороны, как будто так рада меня видеть. Обнявшись

и поцеловав друг друга в щеки, не касаясь, мы наконец расходимся на пару шагов, снова примеряясь взглядами.

– Не ожидала, что ты выберешься из северной столицы, чтобы навестить нас. За десять лет ни разу не приходила.

– Так вышло, – отвечаю с улыбкой. Ленка берет меня под руку и тащит в сторону столика с шампанским.

– С нашими общаешься? – интересуется, взяв бокал.

– Не-а, – следую ее примеру, сделав глоток, наконец окидываю взглядом зал.

Людей много: кто сидит на диване, кто стоит кучками в углу. Класс у нас был большим, почти тридцать человек. И кажется, все сегодня здесь собрались.

– Да там и общаться особенно не с кем, – машет рукой Ленка, – большинство переженились и вышли замуж, нарожали детей, подурнели и растолстели.

Усмехаюсь, делая еще один глоток. Кажется, в этом вопросе мы с Алфимовой сходимся во мнениях.

– А у тебя, значит, салон красоты, – говорю утвердительно, потому что Ленка прекрасно знает, что я слежу за ней в соцсетях.

– А ты работаешь с известным модельером, – возвращает ответ.

– В Питере, – не удерживаюсь, чтобы не кольнуть. Ленка фыркает:

– Намекаешь на то, что я осталась здесь?

– Наверное, у тебя были причины, – пожимаю плечами, Алфимова убирает с лица улыбку.

– Вообще-то были, но это неважно. Я и без столицы добилась, чего хотела.

Киваю, делая глоток. Все-таки задело.

– Как там твой залетный испанец? – интересуюсь вроде как невинно.

Еще недавно Ленка светила фотки с мужиком, который, как уверяла, ее любовь на всю жизнь. Уже месяц его не видно, так что вывод очевиден. Испанец любовью на всю жизнь себя не посчитал. Ленка снова злится, бросая:

– Он мне не нужен.

– Точно, – улыбаюсь в ответ.

– Сама-то тоже без мужика. У меня они хотя бы появляются. А ты, Белгородцева, сознайся, когда последний раз сексом занималась?

Я открываю рот в изумлении от подобного вопроса. А еще зачем-то соображаю: когда у меня и впрямь был секс? Так, кажется, четыре месяца назад. Ну... не все так плохо.

– Мне просто не нужны серьезные отношения на данном этапе. Найти мужчину для секса не проблема, – отвечаю ей, – а вот зацепить по-настоящему... не каждой дано.

– Намекаешь, что мне не дано? – вздергивает Ленка бровь. – Хочешь поспорить?

Боже, какие знакомые слова. Сколько раз слышала их в школе. Даже ностальгия накатила.

– Поспорить? – смотрю насмешливо. – На что?

– Ну... Моя машина против твоей, что скажешь?

Ого, взрослые девочки – взрослые ставки.

– А предмет спора?

Ленка пожимает плечами.

– Кто первый заарканит мужика, тот и победил.

– Заарканит? – вздергиваю брови. – Это ты что имеешь в виду?

– Пять свиданий. Без секса.

Я фыркаю.

– Запросто, – говорю ей, – и кого предлагаешь взять в объекты охоты?

– А вон, пусть будет он.

Ленка указывает в сторону, перевожу взгляд и первым делом вижу широкие плечи, обтянутые серой футболкой, провожу глазами ниже: узкие бедра и шикарная задница. Высокий, мускулистый, надеюсь, на лице у него нет следов ветряной оспы.

– Забились, – бью Ленку по протянутой руке. – А это у нас кто?

– Гордей Тихомиров.

Что? Кто? Гордей Тихомиров? Тот самый прыщавый толстый зануда, которого я изводила все школьные годы? Вашу мать!

Глава 2

Перевожу взгляд на Алфимову, ловя торжествующую улыбку. Вот ведь стерва – она же знала! И специально выбрала его!

– Что такое, Белгородцева? – отвечает на мой уничижительный взгляд. – Сдаешься заранее?

Сдаюсь? Ну уж нет!

– И не рассчитывай. Тихомиров так Тихомиров. Готовься к поражению, Алфимова.

– Посмотрим, кто кого, – она улыбается так широко, что хочется врезать по белым зубам. Ладно, она никогда не отличалась высотой нравов, и я тоже хороша – повелась!

Ленка двигает в сторону компании, где стоит наш новый объект спора, а я советую себе сосредоточиться на нем, а не на дурацкой злости на заклятую подружку.

Алфимова, подойдя сзади, без стеснения кладет руку на плечо мужчины, он поворачивается к ней, а я в который раз обалдеваю. Seriously, это тот самый Гордей Тихомиров? Быть не может. Как из страшненького толстого подростка мог вырасти такой невероятный красавчик? Пока они перекидываются словами, я думаю, как поступить. Пойти, как Ленка, на абордаж или лучше выждать?

Гордей улыбается, глядя на Ленку, а потом переводит взгляд прямо на меня. Бегло проводит по фигуре и отворачивается. И все. То есть больше вообще никаких эмоций. Нет, я, конечно, не считаю себя королевой красоты, но обычно мужчинам все-таки нравлюсь. Так, ладно, пусть улыбается Алфимовой, если ему так хочется – все равно спор выиграю я. Хотя пока и не придумала как.

Некоторое время общаюсь с девчонками, а потом как бы невзначай прохожу мимо мужской компании. Тихомирова не заметить трудно, он почти на голову выше всех. Шагрин на удачу хватает меня за руку, втягивая в их круг.

– Яна, расскажи нам, как там Питер, – весело говорит мне, он всегда был таким, простым и дружелюбным.

Я охотно вступаю в беседу, стараясь затрагивать то, что могло бы показаться интересным мужчинам. Гордей стоит по левую руку от меня, и я не могу видеть его лица, но почему-то чувствую напряжение. Наконец высказавшись, спрашиваю с улыбкой:

– А вы чем занимаетесь? – парни рассказывают, я киваю, а потом поворачиваюсь к Тихомирову: – Ну а ты, Гордей?

Он снова лениво оглядывает меня с ног до головы, а я по странной причине чувствую себя манекеном с одеждой в выставочном зале.

– У меня свой бизнес, – отвечает коротко.

– Видимо, успешный, – улыбаюсь ему, одет он в фирменные шмотки, на запястье дорогие часы.

– Видимо, – усмехается Гордей в ответ, но этим и ограничивается.

Вечно спящая Ольга просит всех рассаживаться, и Шагрин почти тащит меня к столику. Я не сильно сопротивляюсь, потому что Тихомиров тоже садится за него прямо напротив меня. Рядом с ним падает Алфимова. Кто бы сомневался?

Начинают бегать официанты, принимать заказы, подливать напитки. Одна из девушек подходит к Тихомирову и что-то шепчет на ухо, он что-то тихо отвечает ей, та удаляется, и Алфимова выдает:

– Яна, а ты знала, что этот ресторан принадлежит Гордею?

Этого я, конечно, не знала. Вздернув брови, улыбаюсь:

– Отличное место.

Ответом мне тишина, я почему-то совсем не удивлена.

– Так ты живешь в нашем городе? – продолжаю упорствовать. Тихомиров делает неопределенный жест вилкой.

– У Гордея в Москве бизнес, так что он то там, то тут, – снова улыбается Алфимова, бросая на него взгляд.

– А у Гордея что, язык отсох, что ты за него отвечаешь? – кидаю в сторону Ленки язвительную улыбку. Тихомиров направляет на меня взгляд в упор и произносит:

– С языком у меня все в порядке, Яна.

И смотрит так, что я начинаю почему-то думать о пошлом, словно его взгляд говорит: не веришь – можешь проверить. Я натягиваю неестественную улыбку и утыкаюсь в тарелку. Да, кажется, Тихомиров у нас не особенно общительный. Зато Димка начинает болтать, разряжая обстановку. Ленка периодически что-то шепчет на ухо Гордею, тот коротко отвечает, но вроде не против ее заигрываний. Гад такой. Хотя следует признать – гад красивый, так и возвращается взгляд к его лицу, хотя я стараюсь смотреть на него незаметно. В голове витает мысль: и где вся эта красота пряталась в школе? Наверное, за десятком-другим лишних килограммов. Ох, Яна, мелочно мыслишь, уж точно не стоит произносить такое вслух. По крайней мере, если хочешь раскрутить этого парня на пять свиданий и выиграть спор.

Хочу, не хочу – только вот подкатить к нему ненавязчиво не удастся, к тому же Алфимова все время тусуется рядом с Тихомировым. Вскоре, как я и предполагала, врубают музыку, кто-то начинает танцевать на свободном пространстве. И когда начинается медленный танец, я решительно иду к Гордею, воспользовавшись тем, что Ленка так вовремя отлучилась.

– Потанцуем? – тяну его за руку, чтобы не дать возможности сбежать. Гордей, на мгновение замешкавшись, следует за мной. Со школы он явно вытянулся, кладу руки ему на плечи и поднимаю голову, чтобы встретиться взглядом, надо же как-то налаживать контакт. В этот же момент его руки ложатся мне на талию, и я почему-то на мгновение задерживаю дыхание. Отвечать на мой взгляд он не планирует, смотрит куда-то поверх моей головы. Я мучительно соображаю, чем вызвана такая немилость. Неужели тем, что я его дразнила в школе? Кашлянув, произношу:

– Я хотела бы извиниться за то, что в школе вела себя по отношению к тебе... некорректно.

Да уж, подобрала словечко.

Руки Гордея на секунду крепко меня сжимают, но тут же захват ослабевает.

Бросив на меня взгляд, он говорит:

– Твои извинения мне не нужны, – я неловко киваю, а Тихомиров продолжает: – А вот что тебе надо? – смотрю непонимающе, пока он поясняет: – Твое пристальное внимание удивляет.

Хмыкаю, отводя взгляд. Кажется, переборщила. Ладно, идти, так до конца.

– Может, мы встретимся с тобой в другой обстановке? Когда на нас не будут глазеть тридцать бывших одноклассников?

Гордей усмехается, наконец обращая на меня внимательный взгляд. Я бы даже сказала, изучающий. Смотрит на губы, я почему-то нервно сглатываю, но тут же натягиваю улыбку.

– Хорошо, давай, – отвечает вдруг Тихомиров, я даже теряюсь. После того как он меня игнорил весь вечер, такая покладистость даже немного пугает. Может, ему Алфимова что наболтала? Сама Ленка, кстати, появилась еще в начале медляка и была явно недовольна, что я успела Тихомирова увести. Вот так-то, нечего шастать не пойми где.

– Дашь свой номер? – интересуюсь, когда по окончании танца мы отходим в сторону, и сразу достаю телефон. Вовремя, потому что Ленка уже поблизости, вот уж кто ведет себя, как назойливая муха. Надеюсь, Гордей ее пошлет.

Еще через час народ начинает понемногу расходиться, те, кто больше навеселе, отправляются в клуб, я же уезжаю на такси домой, решив, что на сегодня моего внимания Тихомирову и так достаточно.

Мама уже спит, когда я тихонько проскальзываю в квартиру, папа смотрит в кухне футбол, улегшись на диванный уголок за столом.

– Как прошло? – интересуется, когда я захожу выпить воды.

– Нормально, – отвечаю коротко.

– Теперь можно и на Кипр?

Смеюсь. Да уж, кажется, поездка к морю под вопросом из-за этого дурацкого спора. Нет, я всерьез планирую отказаться от отпуска, чтобы что-то там доказать Ленке Алфимовой? Ну хочется ей, пусть на каждом углу вопит, что я проиграла, невелика печаль.

Глава 3

Но оказалось, что все-таки велика, потому что утром я встала с решительной мыслью позвонить сегодня Тихомирову. До вечера, пожалуй, стоит выждать, но точно сегодня – времени у меня не так много, к тому же Ленка наверняка не дремлет. Чтобы скоротать время, я отправляюсь к сестре, где оказываюсь встречена всем орущим выводком. Старшей восемь, потом погодки с ней, две близняшки, младшей четыре. Дурдом на выезде.

Ирка ставит передо мной чашку кофе и обзывает душой. Ну, конечно, ей-то отпуск не скоро светит, да и отдых с детьми, подозреваю, это совсем не то, что отдых без детей.

– Ты мне скажи, что знаешь о Тихомирове? – решаю не обижаться, тем более что в чем-то она безусловно права.

– Ну... Он богатей. У него своя строительная компания в Москве, крупняк, мой Серега у него на субподряде на одном объекте.

– Seriously? – удивляюсь я, как тесен мир, однако.

– Серега говорит, он очень правильный. Типа честный, и вообще... педант и перфекционист.

Конечно, кто еще из зануды-ботаника может вырасти.

– Так он сейчас в нашем городе живет?

– Понятия не имею. Я же не слежу за его жизнью.

– Да ладно, ты в курсе всех дел местных.

– Кого я хоть как-то знаю, а твой Тихомиров меня доселе не интересовал.

– Так поспрашивай там по своим каналам что-нибудь интересное. Грязные подробности, – я играю бровями, Ирка смеется.

– Например, нет ли у него комнаты, где он держит тела бывших жен?

– А что, были намеки на такое? – округляю я глаза. – Гордей Синяя борода Тихомиров? Мы вместе прыскаем, из гостиной раздаются вдруг вопли, сестра беспечно машет рукой.

– Сами разберутся.

Ну сами так сами, желания идти туда в общем-то и не возникало. Иногда я думаю, что дети – это вообще не моя тема. Это же сколько надо иметь нервов и терпения, чтобы вынести все эти бессонные ночи, крики, вопли, описанную квартиру, ну, и так далее, так далее. Может, я дорасту когда-нибудь до всего этого, но точно не сейчас.

От сестры ухожу в обед и до вечера маюсь дома, помогая маме за разговорами. В семь вечера наконец ухожу в комнату и набираю номер. Сердце бьется быстрее, и вообще волнение появляется. Наверное, от азарта. Получится или нет?

– Да, – отрывисто бросает в трубку Гордей.

– Привет, это Яна Белогородцева.

– Привет.

– Ну что, – говорю бодро, – как насчет того, чтобы встретиться?

Пару секунд он молчит, я даже напрягаюсь, а ну как откажет.

– Хорошо, – произносит все же, – когда?

Хочу сказать «завтра», но вместо этого выпаливаю:

– Может, сегодня?

Нет, ну тоже верно, чего время терять.

– Хорошо, – опять соглашается он. – Через сколько за тобой заехать?

– Давай в восемь, нормально?

– Вполне. Адрес...

– Ты же у родителей?

– Да.

– Хорошо, заеду в восемь.

Не успеваю даже «пока» сказать, как Гордей вешает трубку. Интересно, он по жизни такой молчун? Пока что складывается такое впечатление. Ладно, чего же я сижу, надо собираться!

Я решаю не мудрить и надеваю летний сарафан, все равно жара стоит, а он такой легкий, воздушный и отлично подчеркивает мою фигуру. Волосы распускаю, легкий макияж, и вуаля.

– Куда это ты? – щурит глаза мама, когда, получив звонок от Гордея, я топаю в прихожую обуваться.

– Да вчера на вечере встреч разболталась с одноклассниками, вот сегодня встречаемся опять, в кафе посидим.

Не верит, прямо вот по сощуренным глазам вижу. Улыбнувшись, я сдуваю в сторону упавшую на лицо прядь и уматываю. Выйдя из подъезда, вижу шикарный серый «Мерс» и вздыхаю, поднимая взгляд на окна. Мама на балконе, странно, что без бинокля. Да и вообще много кто торчит на балконах. Начнут судачить теперь.

«Назло Алфимовой», – хмыкает внутренний голос, и я спешу к машине.

– Привет, – улыбаюсь, падая на сиденье. Гордей, окинув меня быстрым взглядом, отворачивается и трогается с места, говоря:

– Привет.

– Куда поедем? – я продолжаю улыбаться, демонстрируя радушие. Он пожимает плечами.

– В ресторан, – говорит, бросив на меня взгляд, интересуется: – Не против?

– Нет, ресторан – это отлично. Как пришла в голову мысль открыть в нашем городе ресторан?

– Должно же здесь быть хоть одно приличное заведение.

Усмехаюсь. Тоже верно. В нашем городе много маленьких кафе, но ресторана, да еще такого уровня, точно нет. Правда, вопрос: имеются ли те, кому он нужен?

– И как, окупается он?

– Вполне. В нашем городе довольно много обеспеченных людей, еще больше тех, кто просто гоняется за статусом. В их случае статус – дорого, богато.

Ого, два предложения подряд. Прогресс.

Оставив машину на парковке у ресторана, мы молча идем ко входу. Я почему-то снова начинаю чувствовать волнение. Проходим мимо улыбающегося метрдотеля в коридор вместо зала. Я молча слежуду за Гордеем, разглядывая его широкие плечи. Сегодня он одет в футболку и летние брюки, выглядит притягательно. Мы подходим к одной из дверей, Тихомиров распахивает ее, я захожу внутрь первой. Тут мило, приглушенный свет, диван с креслами и небольшой столик. Не успеваю я высказаться, как меня резко разворачивают, и в следующее мгновение губы Гордея оказываются на моих. Он начинает сразу напористо целовать, подключая язык, прижимая к себе. Поначалу я теряюсь, но очень быстро начинаю отвечать, зарываясь руками в его светлые волосы. Ну а что, это, черт возьми, приятно. Очень приятно, так приятно, что по телу дрожь бежит, а внизу живота становится горячо. Права была Алфимова, секса у меня не было давно, раз уж я тут такое вытворяю. Но как же он классно целуется, просто не оторваться. Пока все эти мысли летают в голове, мы незаметно для меня оказываемся у дивана, а в следующий момент я уже лежу на нем, а Тихомиров на мне. И рука его ползет под мой сарафан весьма так уверенно.

Придя в себя, отрываюсь от него и, тяжело дыша, говорю:

– Ты что творишь?

– В смысле? – хмурится он, глядя потемневшими глазами.

– В смысле, мы... Мне кажется, для секса рановато.

Он удивленно вздергивает брови.

– А зачем мы тогда встретились?

Теперь удивленно глазами хлопаю я. А потом до меня доходит:

– Так ты решил, что я предложила тебе встретиться, чтобы перепихнуться? – спрашиваю возмущенно.

– Ну да, – недоуменно произносит он. Теперь тяжесть моего дыхания точно не связана с возбуждением. Вот ведь гад!

Оттолкнув Гордея, вскакиваю, оправляя сарафан, он садится, разглядывая меня.

– Ты вообще, что ли, офонарел? Я, по-твоему, кто?

Тихомиров продолжает молча смотреть, и его взгляд, направленный на меня, оскорбляет еще больше. Типа, кто-кто, а то сама не знаешь.

– Козел, – подытоживаю эту нелепую сцену и, тряхнув волосами, иду к выходу. Он меня не останавливает, да я и не надеялась. На улицу выбегаю, полная злости, хочется попинать здание, но держусь, бодро шагаю прочь, доставая на ходу телефон, и вызываю такси через приложение. Нет, вы только подумайте: он решил, я его клеила, чтобы заняться сексом на один раз! Да кем он себя возомнил и за кого меня принимает! Истинно козел, иначе не сказать.

Глава 4

Мерю площадку у ресторана шагами, мало что замечая вокруг. Наконец приезжает такси, водитель – паренек лет двадцати с небольшим, Лешка Наждаков, живет в моем подъезде на втором этаже. Вот кто так и остался толстым и прыщавым, каким и в детстве был, даже еще больше стал по виду. Видимо, у него нет такого упорства и стимула, какой оказался у Тихомирова. Зато, может, он не такой козел.

Здоровуюсь с улыбкой, давая понять, что узнала его, к счастью, парня не тянет трепаться, он молча довозит меня до дома. Вот теперь я точно буду на обсуждении – с момента отъезда прошло всего сорок минут. Самое короткое свидание в моей жизни.

Попытка номер один: жирный минус.

– Ты чего так быстро? – удивленно выходит мама в прихожую. – Забыла чего?

Ага, ударить одному парню между ног за непристойное поведение.

– Да нет, мам, все нормально, – разувшись, иду в комнату, – просто все отменилось. Какие-то срочные дела образовались.

– Понятно, – кивает она. – А это ведь был Тихомиров? – спрашивает в спину. Боже, уровень разведки: обнять и плакать.

Обернувшись, смотрю на маму ясным взглядом.

– Ага, подвез меня до кафе, ему по пути было.

Мама открывает рот, чтобы еще что-то спросить, но я быстренько удаляюсь в комнату и сразу утыкаюсь в телефон. Когда она появляется следом, говорю:

– Мне тут надо с моей дизайнершей поговорить, что-то срочное.

Мама пару минут мнетя, вздыхая, но все же уходит, ничего больше не сказав.

Открываю социальную сеть и пишу Алфимовой сообщение. Впервые в жизни, кстати, до этого мы ограничивались лайками и комментариями.

Ленка онлайн, я быстро набираю:

«Привет, как продвигается обольщение?»

Алфимова тут же начинает печатать в ответ.

«Нормально. А у тебя?»

«Тоже ничего».

Ничего. Вот вообще ничего.

«Слышала, ваше свидание продлилось целых пять минут», – и смеющийся смайл в конце.

«Ты что, следишь за мной? Или за Тихомировым?»

«Больно надо. Светка Козырева в машине у ресторана сидела, видела, как вы заходили, а потом ты одна выскочила почти сразу. Что он такого сделал, стесняюсь спросить?»

«Вот пойдешь с ним на свидание – узнаешь».

«Значит, завтра и узнаю».

Я скриплю зубами.

«У вас свидание? В его ресторане?»

«Так я тебе и рассказала».

«Кстати, а как будем проверять подлинность свидания?»

Некоторое время она молчит, потом отвечает:

«Два фото в режиме онлайн, начало свидания и конец, плюс отчет. Идет?»

Ну, разумно.

«Окей», – отвечаю коротко.

«Тогда жди завтра», – и смайл с языком. Стерва.

Я вздыхаю, откладывая телефон. Так Ленка еще и выиграет, что совсем никуда не годится. А я проторчу здесь весь отпуск и без машины останусь. Вот это радужные перспективы!

– Так, ладно, – бурчу себе под нос, – где наша не пропадала. Всегда можно найти лазейку, нужно просто собрать как можно больше информации об объекте.

Остаток вечера я рою интернет. Сначала читаю общие данные, которые есть в сети, а потом принимаюсь за тщательное изучение страниц в соцсетях. Все открыты, ничего интересного, разве что плейлист. Вполне себе качественная музыка, мне нравится. Добавляю себе некоторые композиции, которые особенно приглянулись, и перехожу дальше. Алфимова у него в друзьях везде, а мне теперь и не добавиться даже. После сегодняшней встречи. И как, скажите на милость, мне его вообще окучивать? Вот дура-то, всплыла, только еще хуже сделала. Надо было похихикать с видом полной идиотки и съехать с темы секса. Вряд ли бы он вытолкнул меня за дверь, а там, слово за слово...

Вздыхаю. Чего теперь думать об этом, надо искать другие способы.

Следующая социальная сеть оказывается куда интереснее в плане информации. Во-первых, Гордей посещает спортзал, есть фотка с указанием адреса. Во-вторых, он бегаёт по утрам, несколько фоток в районе восьми-деяти утра встречаются в нашем городском парке. Там как раз сделали дорожку вокруг озера. В рестике тоже бывает регулярно. А еще часто встречается с Шагриным, похоже, они неплохо общаются. Димка в школе был в меня безответно влюблен, и судя по взглядам на вечере встречи, школьные чувства до сих пор настраивают его на благосклонное ко мне отношение, хотя я и не ответила взаимностью. Можно будет встретиться с ним и поболтать, ненавязчиво расспросить о Тихомирове.

Написав Димке, которого в сети не наблюдается, я решаю сосредоточиться на утренней пробежке. Случайные столкновения – вот то, что нам надо. И, пожалуй, единственное, что вообще может сработать сейчас.

Утром я несказанно удивляю маму, слиняв еще до восьми. Однако мне не везет, час я упорно брожу по парковой дороге, но Гордея так и не встречаю. Зато, вернувшись, обнаруживаю сообщение от Димки. Как я и предполагала, он не против встретиться. Но только после работы. Снова зависаю у сестры, но она меня в этот раз ничем не радует. Личная жизнь Гордея оказалась для нее недоступна. У нас он особенно не светится с бабами, а про московских, само собой, Ирке не узнать.

– Может, он гей? – высказывает сестра мысль, я кашляю, поперхнувшись чаем. Гей – это вряд ли, если вспомнить, как он меня целовал и обнимал, и еще кое-что, что упиралось мне в бедро... Размер, кстати, весьма внушительный.

Мотнув головой, отгоняю ненужные мысли.

– Думаю, просто скрывает личную жизнь. Или у него ее нет. Ну знаешь, все время на работе, все дела.

– Прямо как ты, – хмыкает Ирка, я показываю язык. Ну да, я тоже живу, можно сказать, работой. Но она у меня действительно интересная. И высокооплачиваемая. А таскаться по барам и клубам не так уж интересно, если не пить все время.

– Я в кино хожу, – говорю ей, – и по магазинам.

– Ага, – кивает она, я только машу рукой. Ну, значит, мы с Тихомировым оба трудолюбивы, пусть так будет. Это можно тоже использовать, чтобы его зацепить. Мол, не такие уж мы и разные.

Глава 5

Шагрин ждет меня у кафешки в брюках и легкой рубашке, торжественно так выглядит. Я в шортах и футболке с Микки-маусом, вместе мы смотримся забавно. Я вообще-то думала, мы просто посидим, чаю поьем, я съем парочку пирожных, ну, может, три, а тут... Целое свидание. То есть со стороны Димки, конечно. Кафешка небольшая, но уютная, Шагрин нервничает и суетится, даже начинает заикаться немного, а я вспоминаю, что в школе это было куда большей проблемой, чем сейчас.

– Все хорошо, Дим, – говорю с улыбкой, – не надо со мной носиться, словно я звезда Голливуда.

Моника Белуччи в лучшие годы, не иначе, вот не зря Ирка так меня назвала. Примерно так я себя и чувствую. Ну что, вбелучим по булочкам?

– Ну рассказывай, – говорю ему, – чем занимаешься по жизни?

– У меня своя автомастерская, – Димка начинает отчитываться, все еще нервничая, – точнее несколько штук по области.

– Ну здорово, – замечаю ему, – это хороший бизнес, молодец, что раскрутился.

– Сам бы я вряд ли смог так шустро, – Димка делает глоток чая, потирает губы, – Гордей помог.

– Тихомиров? – моргаю я глазами. Шагрин кивает. – Вы хорошо общаетесь?

– Да. Сдружились, когда в институте учились, они у нас рядом были. Ездили вместе в Москву, вот и стали общаться. В школе с Гордеем мы не очень общались, я даже не думал, что он такой... хороший друг, короче.

– В школе с ним вообще мало кто общался, – хмыкаю, не удержавшись. – Все больше гнобили.

– Это да, – Димка вздыхает, делая еще один глоток, и переводит тему: – Ну а ты о себе расскажешь?

Я коротко, но воодушевленно передаю информацию. Пытаюсь как-то вернуться к теме Тихомирова, но так и не выходит, Димка то еще трепло, умудряется болтать без остановки, и все не о том. Часа через полтора я начинаю собираться домой.

– Слушай, – говорит Шагрин, когда мы выходим, – а может, в клуб в выходные махнем?

– Он еще стоит? – усмехаюсь в ответ.

– А то. Его расширили, есть випки, так что необязательно торчать на танцполе. Можем потанцевать. Что скажешь?

– Я подумаю, – говорю ему, уверенная в том, что никуда не пойду.

– Подвезти тебя?

– Нет, я хотела еще в магазин зайти.

На самом деле я просто не хочу светиться с Шагриным. А то получается, каждый день катаюсь с разными парнями, матушка начнет переживать еще. Или того хуже, планы строить. Еще сама найдет, кому меня сосватать. Сиди потом, красней на этих смотринах.

Мы как раз идем к главной улице, когда из «Мерседеса», примостившегося на обочине, вылезают Тихомиров и Алфимова. Она сразу берет его под руку, что-то шепочет.

– О, Гордей, – говорит радостно Димка и тащит меня в их сторону. Парочка, конечно, сразу нас замечает. Ленка выпрямляется, словно кол проглотила, выставляет вперед грудь. Тихомиров переводит взгляд с меня на ладонь, сжатую Димкой, а потом уже на друга. Мы все здороваемся, Димка все еще держит мою руку, и я чувствую себя ну совсем по-идиотски. Аккуратно высвободившись, складываю руки на груди. Ленка тут же произносит:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.